

Крымские каникулы Железного Феликса

11.09.2017

СИМФЕРОПОЛЬ, 11 сен — РИА Новости (Крым). В понедельник исполняется 140 лет со дня рождения Феликса Дзержинского — российского революционера, советского политического деятеля, руководителя ряда наркоматов, основателя и главы Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), ставшей правопреемником Федеральной службы безопасности. К юбилею первого чекиста РИА Новости (Крым) рассказывает о крымских страницах его жизни.

Отдых особого режима

Дзержинского с Крымом связывает многое. В 1921 году по указанию Железного Феликса (так его называли соратники) на полуострове создали Областную чрезвычайную комиссию. По сей день об основателе ВЧК в Крыму напоминают названные его именем улицы, в селе Мирном Симферопольского района установлен бюст "пламенного революционера". Да и снесенный противниками ГКЧП в 1991 году на Лубянской площади в Москве памятник основателю ВЧК волею судеб сегодня возвышается, кстати, на Крымском валу в столичном парке искусств "Музеон".

Нельзя забывать и о том, что Дзержинский был одним из первых вип-курортников в советском Крыму. Некоторые историки считают, что именно он инициировал открытие дома отдыха ВЦИК на курорте "Суук-Су" (ныне Гурзуф). В любом случае в 1922 году Дзержинский стал одним из первых и постоянных его посетителей. Возведенное на рубеже XIX-XX веков известным инженером, строителем железных дорог и мостов Владимиром Березиным и его супругой Ольгой Соловьевой имение включало в себя несколько гостиниц. После национализации имение получило название "Дом отдыха ВЦИК №2 имени Карла Маркса" и использовалось советской верхушкой в этом качестве с 1921 года. Дзержинский размещался в гидропатическом отделении (водолечебнице). Внутри здания находились номера и бани, предназначенные для водолечения с применением пресной и подогретой морской воды в общих и местных ваннах, а также разного рода душей, обтираний, обливаний, укутываний влажной простыней. В декабре 1941 года дом отдыха сожгли. По разным версиям, его могли уничтожить как оккупанты, так и сотрудники советских спецслужб. К обеспечению безопасности дома отдыха чекисты подошли с особой тщательностью. Начальник спецотделения при президиуме ВЧК, в 1919-1924 годах начальник охраны Ленина Абрам Беленький в докладной записке сообщал Дзержинскому, что, поскольку "Суук-Су" находится в пограничной зоне, "контроль прибрежного участка может осуществляться при круглосуточном режиме патрульной службы катерами ОО ВЧК (Особого отдела ВЧК — ред.)".

"При возведении сплошной ограды (деревянного забора) вокруг объекта "Суук-Су" с постоянным обходом сотрудниками ЧК и введением пропускной системы безопасность на территории санаторно-курортного учреждения может стать удовлетворительной, — продолжал Беленький. — Возможно создать три кольца охраны, как внутреннего, так и внешнего периметра объекта "Суук-Су". Первое кольцо — внешнего периметра, состоящее из сотрудников погранохраны ОО ВЧК, сможет блокировать подступы к объекту при помощи скрытых засад и секретов. Второе кольцо — внутреннего периметра, будет находиться непосредственно на территории объекта и контролировать (пресекать) проникновение групп диверсантов через ограду, ворота и прибрежную полосу. Третье кольцо — внутреннего периметра, состоящее из сотрудников Спецотделения, выполняет задачу по контролю за главным зданием объекта — курзалом "Казино" (дом отдыха ВЦИК №2). При приезде членов правительства Р.С.Ф.С.Р на курорт "Суук-Су" в Ялтинском УЧК назначается тревожная группа из 6 сотрудников и 10 бойцов ЧОН с приданием им автомобиля, для выезда в случае нападения на особо охраняемый объект, для блокирования диверсионно-террористических групп. На объекте "Суук-Су" создается комендатура с круглосуточным режимом телефонной связи с Ялтинским УЧК и

Крымским обкомом РКП(б); установить в Ялтинском СО УЧК отделение, отвечающее за вербовку сексот (секретных сотрудников — ред.) среди местного населения и служителей религиозного культа", — говорилось в докладной записке. К началу 1920-х годов здоровье Дзержинского было подорвано самоотверженной работой. По воспоминаниям философа Николая Бердяева, которого глава ВЧК однажды допрашивал, мечтавший стать священником Дзержинский всю свою "фанатическую веру" перенес на коммунизм. В 1896 году юный Феликс бросил гимназию и подался в революционеры. За антигосударственную деятельность много раз был арестован и сослан, дважды бежал, несколько раз освобождался по амнистии. В общей сложности провел на каторге и в ссылке 11 лет. Дзержинский вел активную подготовку большевистского переворота в 1917 году, организовывал отряды Красной гвардии в Москве. Непосредственно во время переворота 25 октября осуществил захват Главного почтамта и телеграфа. Затем, как вспоминала супруга чекиста Софья Дзержинская, работал "дни и ночи, даже по воскресеньям". "Здоровье его было сильно подорвано. Но он совсем не заботился о себе. Зато когда наступал кратковременный отдых и он уезжал в Крым, на Кавказ или в Подмоскowie, то всей душой наслаждался красотой природы, морем, горами, лесом, цветами, звездным небом; совершал многочасовые прогулки. При этом предпочитал не проторенные дороги и тропинки, а лесную чащу, каменистый берег моря, любил взбираться на горы, увлекался греблей, плаванием, верховой ездой", — рассказывала она.

"Здесь все прекрасно"

По словам сына Дзержинского Яна, трижды отдохавшего с отцом в Крыму, тот особенно любил купаться в бушующем море. "Отец весь предавался отдыху, наслаждаясь морем, купаясь, катаясь на лодке и совершая большие прогулки. Особенно он любил бурю, когда море бушевало, а он подолгу сидел где-нибудь на берегу, бросая камни в воду и любясь разъяренной и грозной стихией. В то же время каждый свой отпуск отец использовал для деловых встреч и ознакомления с работой подведомственных ему организаций на местах. На обратном пути в Москву он обычно останавливался по делам службы в Донбассе, Харькове и других городах", — писал Ян Феликсович.

Бывал Дзержинский и в доме отдыха ВЦИК №4 "Мухалатка" (ранее — дворец купца Сергея Кокорева). В мемуарной книге "Так было" Анастас Микоян, в ту пору главный секретарь Северокавказского райкома ВКП(б), вспоминает: "Летом 1925 года я с женой и двумя малыми детьми был в доме отдыха ЦИК "Мухалатка", который находится недалеко от Фороса в сторону Ялты. Я застал там Дзержинского с женой, Фрунзе (Михаила Фрунзе, одного из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны — ред.) с женой, которая была больна туберкулезом, старого революционера Феликса Кона с женой и некоторых других... С Дзержинским до этого я был знаком по деловым встречам. Здесь же мы сблизились, виделись ежедневно, гуляли в замечательном парке вокруг дома отдыха. Во время прогулок много беседовали. Настроение у всех было хорошее, отдыхали отлично. Совершили мы с Дзержинским и два путешествия по Крыму. Один раз на машинах мы поехали через Ялту в Бахчисарай. В другой раз посетили винодельческий завод "Массандра". Теперь это очень большой комбинат с новым производственным корпусом. Тогда же был маленький, но достаточно знаменитый качеством своих вин завод. При ознакомлении с заводом дирекция и виноделы пригласили нас на дегустацию вин. Там был старый винодел Егоров, который и сейчас работает. Ему уже 90 лет. Он работал виноделом еще при князе Голицыне (Льве Голицыне, основоположнике виноделия в Крыму — ред.), ведая винодельческими именами царя. Всей программы дегустации мы не выполнили, хотя давали нам неполные бокалы вина. Но сортов вин было много, так что ударило нас в голову. Поблагодарив хозяев, мы уехали. Наше настроение было настолько веселым, что Дзержинский даже запел. До этого я не знал, что Дзержинский так хорошо поет. Товарищи его поддержали. По вечерам в доме отдыха мы иногда играли в "дурачка". Оказывается, Дзержинский этой

игре еще в тюрьме научился. Она отвлекала от всяких мыслей, и Дзержинский очень увлекался ее смешной стороной. Мы играли с ним в одной паре. Он из цветной бумаги сделал корону для "дурачка" и с большим удовольствием надевал ее на голову проигравшего. Когда же оставались в "дурачках" мы, а это случалось не раз, он также с хохотом, но уже с меньшим удовольствием надевал этот колпак на себя или на меня. В этой непринужденной обстановке мы забывались, вели себя как дети. Зная крайнее переутомление друг друга, избегали разговоров, касающихся политики и работы, чтобы дать отдых голове и нервной системе". По словам Микояна, с отдыха Дзержинский уезжал "окрепшим, успокоенным". "Мы действительно хорошо отдыхали. Тогда еще не было таких острых политических проблем в партии, которые волновали позже", — вспоминал он.

В октябре 1924 года ставший к тому времени председателем Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР Дзержинский из Крыма писал своему секретарю Вениамину Герсону о том, как проводит отдых. "У нас здесь все прекрасно. Не захочется уезжать. Головных болей не было вовсе, сплю очень много, купаюсь, ничего не делаю, много хожу в горы", — сообщал он. А в апреле 1926 года, отдыхая на Южном берегу, умудрился "обжечь нос". "Здесь погода чудесная. Только понедельник был дождливый. Я успел уже так обжечь нос, что не могу показываться вовсе на солнце. Весь горит, вспух и выскочил волдырь. На солнце 25 и больше градусов. Утром в тени от 15", — признавался Дзержинский в письме чекисту Абраму Беленькому.

Через три месяца основатель и глава ВЧК скончался от сердечного приступа. Спустя годы среди советских пионеров стала популярна вполне правдивая речевка:

Будь, как Дзержинский, честным и смелым,
Верность Отчизне доказывай делом!..